

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ПТИЦ-ДУПЛОГНЕЗДНИКОВ В УСЛОВИЯХ ЗАКАРПАТЬЯ

М. Д. Симочки

(Институт зоологии АН УССР)

Разработка эффективных методов борьбы с вредителями леса занимает одно из ведущих мест в современной прикладной зоологии. Для Закарпатской обл. этот вопрос имеет особо важное значение, т. к. лес — основное богатство Закарпатья, а вспышки размножения опаснейших вредителей (особенно в дубравах) — явление довольно частое. Применение пестицидов не всегда дает положительный результат, а зачастую приводит к нежелательным последствиям. Так, В. С. Талпош (1969) отмечает, что очаги размножения листовертки дубовой (*Tortrix viridiana* L.) в дубравах Закарпатья чаще всего возникают именно там, где уже неоднократно применялись ядохимикаты. Поэтому неудивительно, что в последние годы в лесных хозяйствах области все больше внимания уделяется биологическим методам борьбы с вредителями леса, в частности использованию птиц. Проводится определенная работа по привлечению птиц-дуплогнездников, но отсутствие опыта, специальных исследований для условий Закарпатья, а часто и формальный подход к делу работников лесничеств снижают эффективность применения биологического метода борьбы с вредителями леса.

Несмотря на то, что орнитологические исследования в Закарпатье проводили многие авторы, вопрос о значении птиц в лесном хозяйстве области фактически не изучен. Только отдельные высказывания о возможности использования птиц для борьбы с вредителями леса встречаются в работах А. Б. Кистяковского (1950), В. С. Талпоша (1969) и некоторых других.

Наши исследования были проведены в мае — сентябре 1971 г. в Ивановском лесничестве (Мукачевский лесокомбинат), в дубравах которого часто возникают очаги массового размножения листогрызущих насекомых. Особенно большой вред здесь наносят листовертка дубовая, непарный (*Porthetria dispar* L.) и кольчатый (*Malacosoma neustria* L.) шелкопряды, златогузка (*Nygma phaeorrhoca* L.).

Для проверки заселенности искусственных гнездовий и определения видового состава их обитателей вели наблюдения за 795 скворечниками и синичниками. Учет заселенности гнездовий проводили в гнездовый период методом наблюдений за кормящими птенцов родителями, в послегнездовой период — путем осмотра гнездовых материалов и остатков (Смолин, 1953).

Взятые на учет искусственные гнездовья были заняты двумя видами дуплогнездников — воробьем полевым (*Passer montanus* L.) и скворцом обыкновенным (*Sturnus vulgaris* L.). Все синичники обоих типов и значительную часть скворечников заселили полевые воробы (таблица). После вылета из гнезд скворчат воробы поселялись в освободившихся скворечниках и к концу июня заняли все без исключения искусственные гнездовья. Воробы одинаково охотно занимали гнездовья, развешанные на различной высоте (3—8 м) и с различной ориентацией летка. Скворцы поселились в основном в дощатых скворечниках (76,7%) и очень неохотно занимали дуплянки.

О массовом заселении искусственных гнездовий полевыми воробьями сообщали А. Н. Васильчук (1915), В. И. Таращук (1953), А. С. Будниченко (1968) и др. Поскольку воробы являются сильными конкурентами других дуплогнездников, то многие авторы считают, что заселение *искусственных гнездовий воробьями нежелательно*. В Закарпатье массовое заселение искусственных гнездовий полевыми воробьями, по-видимому, обусловлено концентрированным размещением гнездовий (группы из нескольких десятков гнездовий, в основном на опушках, вдоль полей, дорог, просек и т. д.). Расстояние между гнездовьями небольшое, часто они висят на соседних деревьях, иногда — два-три на одном дереве. Естественно, что размещенные подобным образом искусственные гнездовья привлекают птиц колониальных видов, и прежде всего — наиболее многочисленных здесь полевых воробьев. Правда, в немногочисленных одиночных скворечниках и синичниках в глубине леса также поселились, полевые воробы. Возможно, что и при рассредоточенном размещении в условиях Закарпатья значительная часть искусственных гнездовий будет занята ими. В связи с этим очень важно изучить значение этого вида в условиях Закарпатья и определить его место в комплексе мероприятий по привлечению птиц.

Результаты учета заселенности искусственных гнездовий в Иванковском лесничестве

Тип гнездовья	Общее количество	Из них заселено			
		воробьем полевым		скворцом обыкновенным	
		шт.	%	шт.	%
Дуплянка-скворечник	238	237	94,6	1	0,4
Дуплянка-синичник	417	417	100	—	—
Дощатый скворечник	73	17	23,3	56	76,7
Дощатый синичник	67	67	100	—	—

По данным А. Б. Кистяковского (1950), в лесах и садах Закарпатья полевые воробы играют большую роль в уничтожении вредных насекомых: в пяти желудках птиц он обнаружил 34 жука (28 долгоносиков, три пластинчатоусых, одна златка), одного клопа, одну цикаду, четырех куколок, семь гусениц листовертки дубовой. В. С. Талпош (1969), исследовавший на Закарпатской низменности 17 желудков полевых воробьев, считает, что эти птицы могут быть полезны в очагах размножения листовертки дубовой. Так, в 1967 г. в урочище Атак, в местах массового размножения этого опаснейшего вредителя, наблюдали скопление полевых воробьев. В зависимости от фазы развития вредителя воробы корамились куколками, гусеницами или взрослыми листовертками и выкармливали ими птенцов. О полезной деятельности воробья полевого в лесу сообщают также Л. П. Хватова (1956), Т. Б. Ардамацкая и др. (1956), проводившие исследования соответственно в Центрально-Черноземном и Черноморском заповедниках. По их данным, полевые воробы выкармливают птенцов исключительно вредными насекомыми.

Есть и другие точки зрения. Так, Д. В. Померанцев (1938) и К. Н. Благосклонов (1950, 1950а) считают, что даже в гнездовой период полевой воробей — малополезная птица, поскольку он поедает относительно незначительное количество вредных насекомых, а иногда берет и полезных. Учитывая также то, что полевой воробей — серьезный конкурент полезных мелких птиц, гнездящихся в дуплах, а в послегнездовой период — истребитель урожая, К. Н. Благосклонов и ряд других авторов

рекомендуют проводить с ним активную борьбу. Для решения этого вопроса в условиях Закарпатья необходимы дополнительные исследования не только в очагах размножения листовертки дубовой, где положительная роль воробья несомненна, но и в очагах размножения других вредителей.

В гнездовой период с апреля до сентября (в Закарпатье обычно три выводка) воробы кормятся в лесу, и только птицы, поселившиеся в искусственных гнездовьях на опушке, собирают корм за его пределами. Наши наблюдения позволяют сделать предварительные выводы о значении полевых воробьев в очагах размножения непарного шелкопряда. Весной 1971 г. в одном из очагов этого вредителя на площади 3—4 га было вывешено 100 дуплянок, в которых поселились воробы. Визуальными наблюдениями установлено, что частота кормления птенцов в зараженном участке не выше, чем в контрольном (в среднем 25 прилетов в час). Воробы брали корм с подстилки и ветвей, но гусениц и куколок непарного шелкопряда, которые буквально покрыли ветви, не трогали. В июле воробы вместе с другими птицами в массе склевывали бабочек непарного шелкопряда, но в основном мертвых самок, уже успевших отложить яички. В августе оказалось, что количество яйцекладок вредителя на этом участке увеличилось. Таким образом, воробы практически не оказывают влияния на численность непарного шелкопряда и даже приносят определенный вред, не давая поселиться в искусственных гнездовьях полезным дуплогнездникам — синицам.

В места размножения непарного шелкопряда целесообразно привлекать скворцов, которые могут сыграть большую роль в ликвидации очагов вредителя (Ардамацкая и др. 1956, Строков, 1956). Наши наблюдения подтверждают эти данные. В середине июня в очаге размножения непарного шелкопряда было зарегистрировано скопление скворцов. При первом учете здесь на 100 листках дуба найдено в среднем 30 гусениц. При повторном учете, проведенном через неделю (когда скворцы уже перестали посещать этот участок) на каждой 1000 листков была обнаружена в среднем одна гусеница, а на подстилке — много пустых конопьев.

Таким образом, при привлечении птиц в дубравы Закарпатья необходимо уменьшать количество гнездящихся в искусственных гнездовьях полевых воробьев и увеличивать численность более полезных дуплогнездников, в первую очередь скворцов (*Sturnus L.*), синиц (*Parus L.*), поползней (*Sitta L.*). В Закарпатской низменности, где дубовые леса сохранились в основном в виде небольших островков (200—300 га), чередующихся с культурным ландшафтом, концентрированное размещение искусственных гнездовий нецелесобразно, а размещение гнездовий на одном дереве или на соседних деревьях вообще недопустимо, поскольку такое размещение исключает возможность гнездования неколониальных видов птиц-дуплогнездников. Развешивая искусственные гнездовья, следует обязательно учитывать размеры гнездовых участков привлекаемых птиц. По данным К. Н. Благосклонова (1950), наименьшее расстояние между двумя одновременно гнездящимися парами мухоловок (*Muscicapa Briss.*) должно составлять около 30, больших синиц (*Parus major L.*) — около 50, горихвосток (*Phoenicurus Forst.*) — 70—80, поползней — 100 м, поэтому расстояние между двумя соседними гнездовьями не должно быть меньше 30—50 м. Необходимы также ежегодная чистка искусственных гнездовий и зимняя подкормка птиц. При осмотре некоторых гнездовий обнаружено, что не всегда они очищены от старых гнезд. Вероятность заселения неочищенных гнездовий полевыми воробьями выше. Зимняя подкормка насекомоядных птиц в лесокомбина-

такх Закарпатья не практикуется, лишь на некоторых участках подкармливают фазанов. По-видимому, даже подобная подкормка привлекает насекомоядных птиц. На одном из таких участков зарегистрирована большая плотность населения синиц, дятлов, пищух и соек по сравнению с соседними участками. Характерно, что здесь обнаружено всего несколько яйцекладок непарного шелкопряда, в то время как зараженность соседних участков была значительна.

Для привлечения в леса Закарпатья скворцов необходимо развещивать дощатые скворечники, при рубках ухода обязательно сохранять дуплистые деревья, т. к. скворцы очень охотно гнездятся в дуплах дятлов. В мае в 51 из 70 осмотренных дупел дятлов гнездились скворцы.

Следует сказать, что количество искусственных гнездовий в исследуемом районе пока недостаточно: в пересчете на площадь осмотренных участков в среднем одно искусственное гнездовье на 1 га. В ближайшее время необходимо довести плотность размещения искусственных гнездовий (в первую очередь в очагах размножения вредителей) до 10—15 на 1 га.

ЛИТЕРАТУРА

- Ардамацкая Т. Б., Пыльцина Л. М., Семенов С. М. 1956. Материалы по питанию скворца и полевого воробья. В сб.: «Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми». М.
- Благосклонов К. Н. 1950. Техника привлечения и охрана лесных птиц. В сб.: «Птицы и вредители леса». М.
- Его же. 1950а. Биология и сельскохозяйственное значение полевого воробья в полезащитных полосах юго-востока. Зоол. журн., т. XXIX, в. 3.
- Будниченко А. С. 1968. Птицы искусственных лесонасаждений степного ландшафта и их питание. Ч. 2. Воронеж.
- Васильчук А. Н. 1915. Опыт привлечения птиц в искусственные гнездовья. Тр. по лесному опытному делу в России, в. 55.
- Кістяківський О. Б. 1950. Птахи Закарпатської області. Тр. Ін-ту зоол. АН УРСР, т. 5.
- Померанцев Д. В. 1938. Материалы по исследованию желудков птенцов у большой синицы и полевого воробья. Природа, № 6.
- Строков В. В. 1956. Влияние птиц-дуплогнездников на очаги непарного шелкопряда и дубовой листовертки. В сб.: «Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми». М.
- Талпаш В. С. 1969. Птицы Закарпатской низменности. Автореф. канд. дисс. К.
- Таращук В. И. 1953. Птицы полезащитных насаждений степной зоны УССР и возможности использования их для борьбы с вредителями. К.
- Хватова Л. П. 1956. Питание большой синицы, полевого воробья и вертишнейки. В сб.: «Пути и методы использования птиц в борьбе с вредными насекомыми». М.

Поступила 14.XII 1971 г.

SOME PECULIARITIES OF ATTRACTING HOLLOW-NESTING BIRDS UNDER TRANSCARPATHIAN CONDITIONS

M. D. Simochko
(Institute of Zoology, Academy of Sciences, Ukrainian SSR)

Summary

Passer montanus L. and *Sturnus vulgaris* L. proved to be the only inhabitants of 795 artificial nesting places in the oak-groves of the investigated region, the overwhelming majority of nesting places (738) being occupied by *Passer montanus* L.

Such phenomenon is undesirable especially in the locuses of *Ocheria dispar* L. reproduction because *Passer montanus* L. do not kill this parasite and besides, they prevent from nesting of other small hollow-nesting birds. Possible reason of mass settlement of artificial nestings with *Passer montanus* L.—a group hanging of nests is not expedient in the insular forests of Transcarpathia.